

Горный инженер А.И. Умов

В декабре 1825 г. Россия пережила первый опыт революционного выступления. Вслед за его неудачей по стране прокатилась волна арестов. Член тайного Северного общества Александр Федорович фон-дер Бриген (1792—1859) был арестован в начале следующего года в черниговском имении тестя и доставлен в петербургскую Петропавловскую крепость. Будучи в «возрасте Христа», он принадлежал к старшему поколению декабристов, участвовал в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах, дослужился до полковничьих эполет и с 1821 г. находился в отставке. В том же году его супруга Софья Михайловна родила первую дочь Марию, в следующем — сына Михаила, а в 1824 г. — Анастасию. Уже в крепости он узнал о рождении младшей дочери Любви¹.

Минуло три долгих десятилетия, прежде чем декабрист увидел дочерей. Они выучились в Смольном институте (из-за болезни Анастасия не кончила курс), вышли замуж. Избранником Анастасии в 1844 г. стал Иван Павлович Умов (1811—1876). Его отец, рано овдовевший казанский помещик Павел Михайлович Наумов, прижил детей от своей крепостной Матрены Тихоновны. Семейное предание гласит, что он предлагал избраннице вступить в законный брак. Она отказалась, понимая, что дворянская среда «барыню-крестьянку» не признает, а вместе с ней изгоем станет и ее любимый. Наумов дал ей вольную и записал купчихой города Спасска².

Родившиеся от этого союза дети считались побочными и не могли наследовать фамилию Наумовых. Так появились Умовы. Иван Умов окончил физико-математическое отделение Казанского университета и дослужился до чина надворного советника, дававшего право на личное дворянство. Наследственное дворянство Умовы получили только в сентябре 1860 г. Анастасия родила мужу сыновей Павла и Алексея и дочерей Софью, Веру, Марию, Надежду и Любовь. «От Умовых я получил также письмо. Они приглашают меня погостить у них на перепутье», — писал Бриген дочери Любви, готовясь после амнистии 1856 г. к возвращению из Сибири в Европейскую Россию³.

Младший сын И.П. Умова и А.А. Умовой, Алексей, появился на свет 2 июля 1854 г. в родовом наумовском селе Юркуль

(Юрткули) Спасского уезда Казанской губернии. Он был крещен в сельской Архангельской церкви 10 июля, причем восприемниками стали бабушка Матрена Тихоновна и дядя Алексей Павлович Умов, титулярный советник, отставной штаб-лекарь. Таинство крещения совершал священник Георгий Белокуров при помощи дьякона Льва Серафимова и дьячка Ивана Александрова.

Когда Алексею исполнилось 6 или 7 лет, семейство Умовых перебралось из Поволжья на Южный Урал, предположительно в Уфу. Мальчик запомнил обоз из нескольких десятков экипажей, который возглавляла семья Ивана Павловича, а за ней ехали слуги, везли вещи и мебель, гнали скот. Добравшись таким порядком до уральских предгорий, они были вынуждены дополнительно нанять башкирских лошадей. Мальчика поразило, что хозяева привязывали их к оглоблям прямо за хвосты. В возрасте 10 лет Алексей поступил в гимназию, после окончания которой уехал учиться в Санкт-Петербургский Горный институт.

Институтский диплом от 6 июля 1878 г. дал А.И. Умову право поступать на службу в чине коллежского секретаря. Вскоре он получил место управляющего Симским металлургическим заводом, находившимся на Южном Урале, в Уфимской губернии. Отца к тому времени уже не было в живых, и, возможно, слово заводчикам Балашовым замолвил кузен молодого инженера — профессор Одесского университета, первый в России физик-теоретик Николай Алексеевич Умов (1846—1915). Прибыв в Сим, Алексей Умов по заведенному обычаю стал наносить визиты представителям местной интеллигенции. Дочь врача Ивана Ивановича Мостовенко Мария вскоре стала его женой.

В 1883 г. А.И. Умов стал управляющим всего Симского горнозаводского округа. Он представлял собой комплекс из Симского чугуноплавильного и железоделательного, Миньярского железоделательного и Николаевского чугуноплавильного заводов, обширной лесной дачи, в досталь обеспечивавшей металлургическое производство древесным углем, но с весьма скромными запасами железной руды. Попытке утолить рудный голод был обязан рождением Николаевский завод, построенный Балашовыми в селе Илек на базе месторождения Рудный дол. Однако за минувшие 20 лет месторождение исчерпало себя, и внедренные Умовым новшества (воздуходувная машина, домна шотландской системы, газопудлинговые печи и паровой молот) лишь затягивали агонию небольшого (до сотни рабочих) предприятия.

За помощью А.И. Умов обратился к молодому петербургскому геологу В.А. Обручеву, ранее проходившему практику в Симском округе. Обручеву еще предстояло стать известным ученым, советским академиком и автором знаменитой книги «Земля Санникова». В 1888 г. его экспедиция обследовала округ и пришла к неутешительному выводу: новых рудных месторождений нет. Правда, был разведан удобный путь поставки сырья с Бакальских железных рудников. Умову не оставалось ничего иного, как арендовать часть Бакальского месторождения.

Однако уже дул ветер перемен, все менялось к лучшему. Россия собиралась с силами, чтобы приступить к строительству длиннейшей в мире Транссибирской железнодорожной магистрали. Ожесточенные споры развернулись по поводу ее маршрута через Уральский хребет. Нужно тянуть рельсы через Казань—Екатеринбург—Тюмень или через Самару—Уфу—Златоуст—Челябинск? В начале 1885 г. Александр III утвердил южный вариант. В 1888 г. дорога соединила Самару и Уфу, осенью 1892 г. первый поезд прибыл в Челябинск.

Когда в 1886 г. начались изыскательские работы в Симской даче, А.И. Умов приложил все усилия, чтобы на территории округа появилась железнодорожная станция. Добившись желаемого, он создал из служащих округа комиссию под своим председательством в составе управляющего Николаевским заводом Вавилова, управляющего Миньярским заводом Глинкова, главного лесничего Вдовина, строителя Кузовникова и инженера-мартеповца Вериго⁴. Комиссия выбрала место для строительства нового металлургического завода рядом с будущей станцией у впадения речки Аши (Ашинки) в реку Сим. Однажды во время этих изысканий Умов остановился на отдых и обед под огромным вязом у ключа, впадавшего в Ашу. Позднее кто-то вырезал на дереве надпись: «Здесь пил чай Умов». Надпись была видна долго, а ключ и поныне носит название Умовского⁵.

В присутствии Ивана Петровича Балашова 18 июля 1889 г. состоялась торжественная закладка предприятия⁶. Этот акт носил символический характер: дорога только строилась, движение открыто не было и заводчики не видели причин торопиться с финансированием работ. В 1894 г. от станции Аша-Балашовская к месту будущего заводского строительства провели железнодорожную ветку для разгрузки оборудования⁷. В 1896 г. начались подготовительные работы. В 1898 г. были заложены фундаменты и цоколи доменного и машинного корпусов, установле-

ны чугунные колонны для домны № 1. Это стало началом широкомасштабного строительства. В 1899 г. продолжилось возведение доменного цеха, сооружались воздухонагревательные аппараты, колошниковый подъем и водокачка.

Имя А.И. Умова к тому времени обрело авторитет на заводском Урале. На V съезде уральских горнопромышленников, проходившем в Екатеринбурге в июле 1897 г., он был избран в состав Совета съезда⁸. Подлинную известность Умов получил в 1898 г. Родственник Балашовых, граф П.П. Шувалов, задумал довести производство кровельного железа на своем Лысьвенском заводе до 1 млн пуд. в год. Достижение дерзновенной цели предполагало коренную реконструкцию старого предприятия и в первую очередь — замену пудлингования мартеновским производством. Не имея специалистов соответствующей квалификации, Шувалов обратился к Балашовым. За общую разработку проекта и осуществление его технической части взялись Умов и Вериго, а за возведение здания мартеновского цеха по заданным ими размерам — московская «Строительная контора А.В. Бари». Сборные конструкции были изготовлены в Москве и доставлены в Лысьву в виде отдельных элементов. В 1898 г. силами небольшой бригады было возведено просторное арочное здание из железа, стали и стекла⁹. Впервые в России все оборудование мартеновского цеха приводилось в движение только электромоторами¹⁰. Создание цеха закрепило за лысьвенским железом славу лучшего на Урале¹¹, а за Умовым — репутацию одного из родоначальников нового архитектурного направления в промышленном зодчестве края¹².

Особое значение для металлургических заводов Южного Урала имело строительство железнодорожной ветки от станции Бердяуш до поселка Бакал, жившего добычей железной руды. Изыскания осуществлены Умовым на средства Симского округа, после чего казна согласилась на финансирование строительства ширококолейной ветки. На строительную площадку Аша-Балашовского завода 25 января 1900 г. паровоз-«кукушка» доставил первые вагоны с бакальской рудой. С октября того же года поставка руды в округ железнодорожным транспортом стала регулярной. К Миньярскому заводу также протянулась ширококолейная ветка, а к Симскому — узкоколейная с конной тягой. Рудники были соединены со станцией Бакал канатно-воздушной дорогой. Такая же дорога была построена от Аша-Балашовского завода до карьера известняка, служившего флюсом для доменных и мартеновских плавов.

В 1900 г. на Аша-Балашовском заводе завершилось строительство доменного корпуса на две печи, а в нем — домны № 1 и трех воздухонагревательных аппаратов, воздуходувной машины в особом корпусе, колошникового подъема, водокачки с забором воды из реки Аши, рудного и угольного сараев, склада для чугуна и жилья для рабочих и служащих. В ноябре доменная печь выдала первую плавку. Ее суточная производительность составила 5,5 тыс. пуд. (90 т) чугуна. Это была первая продукция Аша-Балашовского металлургического завода. В 1901 г. на нем появились еще один воздухонагревательный аппарат, электрическое освещение и конная «узкоколейка» до углевыжигательных печей. В 1903 г. между доменным цехом и угольным сараем заработала самая длинная в Европе канатно-воздушная дорога протяженностью в 1 $\frac{1}{4}$ версты. В 1906 г. была задута домна № 2 с такими же технико-экономическими характеристиками, как и у печи № 1. Обе доменные печи имели усовершенствованную конструкцию шотландской системы, наружные кожухи из котельного железа и за характерный внешний вид получили у заводчан прозвище «самоваров». Умовским доменным печам была уготована долгая жизнь. Даже основательная реконструкция Ашинского завода 1964—1977 гг. привела к их реконструкции, а не замене¹³. Доменное производство в Аше остановилось только в 1986 г.¹⁴

У Умовых родились дети: Алексей (1883—1970), горный инженер, Иван (1885—1933), юрист, Мария (1890—?), уехала во Францию, затем в США, Павел (1891—?), инженер-судостроитель, эмигрировал в США и Екатерина (1899—?), архитектор. Был еще близнец Ивана, умерший во младенчестве.

В поселке Симского завода семья управляющего занимала просторный двухэтажный дом, в 12 комнатах которого было достаточно места и для нее самой, и для гостей. Перед парадным крыльцом были установлены две старинные пушки на деревянных лафетах, из которых стреляли в праздничные дни. Над крыльцом вывешивался флаг. За господским домом располагались домики прислуги и хозяйственные постройки: каретник, конюшни, кладовые, бани, ледник и др. Там же раскинулся большой сад с оранжереей, за которым начинался сосновый лес. В усадьбе было не менее 10 слуг: повар, две кухарки (одна для господ, другая для персонала), горничные, няньки, кучера, конюхи и т. д. Держали выездных лошадей (для колясок и верховых) и до десятка коров.

Летом Умовы перебирались на дачу — в просторный бревенчатый одноэтажный дом с большой террасой и, возможно, мезонином. Рядом стояли домики для прислуги, в которых иногда жили взрослые сыновья Умовых. (При советской власти в «Умовской даче» располагался пионерский лагерь; ныне эти помещения пустуют.) Однако и дом, и дача в Симе были всего лишь частью заводского имущества. В Уфе на ул. Большая Ильинская Умов купил собственный дом — одноэтажный деревянный с пятью комнатами, кухней и террасой, выходящей в сад. В 1903 г. он получил от городской управы разрешение сделать к дому пристрой со стороны сада.

В Уфу переселялись дети Умовых при поступлении в гимназии. Управляла домом экономка-англичанка, вероятно, заодно преподававшая детям свой родной язык. Молодые люди устраивали дома совместные вечера учащихся мужской и женской гимназий и даже позволяли проводить здесь собрания каких-то оппозиционных кружков. Игровой характер этих собраний виден уже из пароля, произносившегося при входе: «Здесь живет маленький и толстенький?» (умовская порода отличалась высоким ростом и худобой). Впрочем, семейное предание Умовых утверждает, что однажды Иван привез в Сим большевика А.И. Рыкова, который скрывался там две или три недели. Известно также, что Иван и Мария с 1911 г. выписывали легальную большевистскую газету «Звезда».

В конце XIX в. Россия переживала промышленный подъем. На старом горнозаводском Урале с 1890 по 1901 г. появилось 10 новых металлургических предприятий, в том числе Аша-Балашовский. Уже в 1900—1903 гг. разразился экономический кризис, за которым следовала промышленная депрессия. Запаниковавшие Балашовы неоднократно запрашивали мнение Умова по вопросу о закрытии предприятий и неизменно получали отрицательный ответ. Заводы встретили трудные времена в хорошем техническом состоянии и пережили их относительно легко. Более того, они продолжали развиваться.

В 1909 г. на Аша-Балашовском заводе началось строительство мартеновского цеха, в 1910 г. была пущена первая мартеновская печь объемом 25 т, в 1911 — вторая (35 т), в 1913 — третья (45 т). В дальнейшем емкость каждой была увеличена до 50 т. Металлические слитки из мартеновского цеха отправлялись для дальнейшей переработки в Миньяр. В 1910 г. Аша-Балашовский завод выплавил 766 тыс. пуд. стали, в 1911 — уже 1,9 млн пуд., в 1913 — 3 млн пуд.

В Симе по инициативе Умова и отчасти на пожертвованные им деньги были открыты первая публичная библиотека («Дом трезвости») в 1895 г., Народный дом в 1897 г., ремесленная школа (вторая на Южном Урале после Златоустовской), готовившая специалистов металлообработки, чертежников, столяров и плотников, в 1898 г. Еще один Народный дом открылся в Миньяре. В Аше появились библиотека-читальня, кинематограф, больница, самодеятельный театр и летний сад. Просветительская деятельность Умова была отмечена Святейшим Синодом.

Стремясь быть ближе к рабочим, А.И. Умов еще в 1903 г. не только позволил в Симе легальное празднование 1 Мая, но и сам вместе с супругой принял в нем участие. Уже на той маевке были распространены антиправительственные листовки¹⁵.

В 1905 г. в России вспыхнула революция. Инженеру Умову она, вероятно, представлялась досадной помехой на пути модернизации заводского округа. Бывший директор краеведческого музея города Сим Г.В. Соколов говорил: «Мне дед мой, Василий Андреевич Чевардин, член партии большевиков с 1904 года, рассказывал, мол, хороший был руководитель Алексей Иванович, но чуть какие беспорядки на заводах, докладывал в полицию в Уфу. Его ведь в первую очередь интересовало производство — не политика. Революция же «звала на баррикады» и отрывала рабочих от трудовой деятельности»¹⁶. Умову было чего опасаться: в Симском округе действовали сильные, тесно связанные с уфимским подпольем боевые организации социал-демократов, социалистов-революционеров и анархистов. «Боевики» застрелили управляющего Аша-Балашовского завода П.П. Кучкина 28 ноября 1908 г.

В 1911 г. новым управляющим Аша-Балашовским заводом стал сын А.И. Умова Алексей Алексеевич, в том же году окончивший Петербургский Горный институт¹⁷. Техническая отсталость старейшего Симского завода оборачивалась для всего округа убытками, снижением заработной платы рабочих, ростом социальной напряженности. В это же время, согласно столыпинской аграрной программе, по Транссибирской магистрали хлынули на восток тысячи крестьян-переселенцев, ведомых мечтой о свободных землях за Уралом. Умов предложил воспользоваться конъюнктурой и перепрофилировать Симский завод на выпуск сельскохозяйственных машин. Собственных средств Балашовых на реализацию столь масштабного проекта оказалось недостаточно. Был выбран путь, по которому уже шло большинство иных горнозаводских хозяйств Урала, — акционирование.

Устав нового акционерного общества был утвержден 19 сентября 1910 г. Основной капитал составил 12 млн руб., поделенный на 12 тыс. акций по 1000 руб. каждая (с 1914 г. — 120 тыс. акций по 100 руб.). Однако процесс затянулся: и покупатели не спешили, и Балашовы погрязли во внутрисемейных расчетах. Первое собрание акционеров прошло только 5 марта 1913 г. Пакеты акций приобрели Русско-Азиатский и Русский Торгово-Промышленный банки. Контрольный пакет (более 8 из 12 тыс.) Балашовы пока удержали в своих руках¹⁸. Правление акционерного общества составили А.Н. Балашов (председатель), А.И. Умов (директор правления и директор-распорядитель), Н.Н. Рашевский, В.В. Варзар, М.К. Названов, С.И. Литгауэр и М.Л. Лунц (двое последних представляли интересы банков)¹⁹. Правление располагалось в Петербурге, на Адмиралтейской площади (ул. Гороховая, 1-с). За Умовым в столице была закреплена квартира (ул. Троицкая, 15, кв. 631). Тогда же главная контора округа была переведена из Сима в Ашу: ближе к железной дороге и под присмотр сына Алексея.

Богатые запасы мергеля близ Аши подали А.И. Умову мысль основать здесь еще и цементный завод. Для этой цели в Швеции было закуплено специальное оборудование. Однако началась Первая мировая война, и судно, перевозившее оборудование из Стокгольма в Петроград, было потоплено немецкой подводной лодкой. Потоплено, скорее всего, по ошибке: Швеция наряду с США, Британией и Францией была одним из основных поставщиков оборудования для военного производства. За ним-то и велась охота. В Аше поселок, возникший на месте предполагаемого завода, и сегодня носит название Цементового.

На свое пятидесятилетие в 1914 г. А.И. Умов получил от правительства высокий чин статского советника. В 1914 или 1915 г. скоропостижно скончалась М.И. Умова и была погребена в ограде Симской Дмитриевской церкви. В 1915 г. сын Алексей получил место инженера на Воткинском заводе, выполнявшем большие военные заказы. Сохраняя за собой пост директора-распорядителя, А.И. Умов почел за лучшее вернуться из Петрограда в Ашу. Занимал предназначенный ему дом неподалеку от завода, он всегда возвращался со службы пешком, первым здороваясь с каждым встречным, снимая фуражку и раскланиваясь.

Между тем ситуация в Симском акционерном обществе менялась. На рубеже 1916—1917 гг. его основной капитал вырос до 15 млн руб. Почуввав прибыль, акциями заинтересовались новые

банки: Русский для внешней торговли, Сибирский торговый, Соединенный, Союзный. На собрании 16 мая 1916 г. пять представителей семейства Балашовых еще предъявили свыше 87 тыс. акций. Однако в мае 1917 г. Русский банк для внешней торговли уже располагал более 37 тыс. симских акций. В течение революционного года этот банк предпочел от них избавиться: к декабрю в его распоряжении осталось всего 811 акций. Зато акции поспешил задешево скупить Петроградский (бывший Санкт-Петербургский) частный коммерческий банк. В его руках и оказался контрольный пакет акций Симского общества на конец 1917 г.²⁰

Однако банкиры просчитались. К власти в России пришли не признававшие частную собственность большевики. Газета Уфимского губернского комитета РСДРП «Вперед» писала 22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.): «Все декреты Рабоче-Крестьянского правительства встречаются населением Аша-Балашовского завода с большим удовлетворением, в особенности декрет о переходе земли, фабрик и заводов Симского округа в достояние Российской республики»²¹. К этому моменту ведущие администраторы Симского округа, в том числе близкий семейству Умовых управитель Миньярского завода С.И. Анитов, были арестованы²². Умова судьба пока хранила.

Летом 1918 г. Южный Урал заняли колчаковцы. Полномочия А.И. Умова были подтверждены Омским правительством. Это не означало, что опасность для представителей заводской администрации миновала. Организатор большевистских боевых дружин на Урале кадровый военный и дворянин Э.С. Кадомцев вспоминал: «По данным Уфимского военкомата, к 23 июля 1918 года на Аша-Балашовском заводе насчитывалось 1000 вооруженных и обмундированных дружинников и три орудия; на Миньярском — 2000 дружинников и два орудия; на Симском — 1000 дружинников, четыре орудия и 33 пулемета...»²³ После свержения советской власти одни дружинники ушли в партизанские отряды, другие стали подпольщиками. Между теми и другими сохранялась тесная оперативная связь. За отказ начислять зарплату партизанам был убит главный бухгалтер Аша-Балашовского завода Заикин.

Обстоятельства гибели самого А.И. Умова до сих пор не вполне ясны. Воспользуемся версией ашинского краеведа П.К. Мезенцева, представляющейся на сегодняшний день наиболее обоснованной.

Вероятно, А.И. Умова приговорили к смерти большевики-подпольщики. Соответствующее поручение получил член ячейки Степан Андреевич Королев. Однако Умов был популярен в заводском поселке, и прослыть его убийцами большевики не хотели. Королев подбил на это дело рабочего ремонтно-строительного цеха Андрона Хорькова, человека дерзкого и нетрезвого. Вечером 8 ноября 1918 г.²⁴, будучи навеселе, тот подъехал на лошади к умовскому дому. Умов что-то писал, сидя за столом у окна. Темнота не позволяла ему видеть убийцу. Хорьков свою жертву в освещенной комнате видел ясно. Достав маузер, которым снабдил его Королев, он несколько раз выстрелил в инженера практически в упор.

На следующий день, протрезвев и испугавшись содеянного, Хорьков отправился к Королеву, жившему в центральной части Ашинского поселка, в частном доме на Полянской улице (ныне ул. Нелюбина). Королев колот дрова под навесом у сарая, и Хорьков незамеченным проник в дом. Застав там жену Королева, он вновь выстрелил, но промахнулся. На звук выстрела в дом вбежал хозяин, обезоружил и застрелил Хорькова. Затем Королев позвал других подпольщиков. Вместе они спрятали тело убийцы Умова.

Краевед ссылается на свидетельство соседа Королева В.К. Артемова. Последний и сам что-то видел и слышал в тот давний день, а, главное, Королев «по пьяному делу» иногда проговаривался²⁵. Однако, как было сказано, это не единственная версия. Совершение данного террористического акта приписывали себе также миньярские революционеры, едва не подвергнувшие Умова самосуду еще в 1905 г. В семье Умовых считали, что «стрелял какой-то анархист, не имевший отношения к Симской рабочей организации».

Противники версии убийства А.И. Умова большевиками ссылаются на постановление Сибирского бюро ЦК большевистской партии о недопустимости индивидуального террора. Однако один из южноуральских подпольщиков К.А. Мячин (В.В. Яковлев) отмечал в 1931 г.: «Мы, боевики, не всегда согласовывали свою боевую деятельность с партией. Приходилось сначала тщательно и конспиративно ото всех обдумывать какой-либо план, затем совершать экспроприацию или террористический акт и после, если этот или иной акт был удачен, получать санкцию партии... Наша своеобразная борьба и работа развили в нас чрезвычайную инициативу, благодаря чему мы нередко действо-

вали даже вопреки того или иного постановления парторганизации, и только наши удачи спасали нас от исключения из партии»²⁶.

Похоронили Алексея Ивановича Умова 10 ноября того же года рядом с могилой жены в ограде церкви Дмитрия Солунского. Обряд погребения совершил протоиерей Михаил Жуков²⁷. Время оказалось немилосердно к останкам Умовых. В 1920—1930-е гг., во времена воинствующего атеизма, храм утратил колокольню и купол. В дальнейшем освященные стены служили пристанищем и пожарному депо, и складу, и заводскому цеху. Лишь в 1991 г. здание было возвращено Челябинской епархии. Однако могил в его ограде больше нет.

¹ Декабристы: Биографический справочник. М., 1988. С. 29—30.

² Автор сердечно благодарит Людмилу Алексеевну Будрину за возможность познакомиться с неопубликованными воспоминаниями ее двоюродной бабушки Людмилы Алексеевны Умовой, внучки А.И. Умова.

³ Бриген А.Ф. Письма. Исторические сочинения. Иркутск, 1986. С. 351.

⁴ Куренков А.А. Из воспоминаний (Рукопись) // Архив музея ОАО «АМЗ».

⁵ Мезенцев П.К. Загадочный мир названий: Ашинский топонимический словарь. Челябинск, 1998. С. 58.

⁶ Малышев Е.А. А.И. Умов — выдающийся русский инженер и хозяйственник на посту управляющего Симским горным округом // Тез. док. Регион. науч. конф. «Выдающиеся представители общественно-политической и духовной жизни Урала». Челябинск, 1997. С. 41—42.

⁷ Демидова М. Дорога длиною в сто лет // Заводская газета (газета ОАО «АМЗ», г. Аша), 2005. 12 ноября.

⁸ Бочкарев К.Н. Формирование и структура съезда уральских горнопромышленников (1880—1918) // Проблемы социально-политической истории Урала XIX — начала XX в. Челябинск, 1991. С. 111.

⁹ Умов А.И., Вериго С.Ю. Постройка и эксплуатация мартеновской фабрики в Лысьвенском заводе гр. П.П. Шувалова. СПб., 1901. С. 23—39; Шкерин В.А. Судьба по имени Лысьва. Екатеринбург, 2000. С. 25—26.

¹⁰ Гаврилов Д.В. Горнозаводской Урал XVII—XX вв. Екатеринбург, 2005. С. 265, 327—328.

¹¹ Вяткин М.П. Горнозаводской Урал в 1900—1917 гг. М.; Л., 1965. С. 68.

¹² История Урала в период капитализма. М., 1990. С. 233; Холодова Л.П. История архитектуры металлургических заводов Урала второй половины XIX—XX вв. М., 1986. С. 91.

¹³ Соловков А.К. Искусство воспитания. М., 1977. С. 18.

¹⁴ Металлургические заводы Урала XVII—XX вв.: Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 43—45.

¹⁵ Панов А.Ф. Искры революции. Челябинск, 1967. С. 17—18.

¹⁶ Григорьева З. Открывая новые страницы // Заводская газета, 2004. 18 декабря.

¹⁷ Металлурги Урала: Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 363.

¹⁸ Буранов Ю.А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861—1917). М., 1982. С. 190—191.

¹⁹ Барышников М.Н. Деловой мир России: историко-биографический справочник. СПб., 1998. С. 334.

²⁰ Сапоговская Л.В. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XIX—XX вв. Екатеринбург, 1993. С. 146.

²¹ Борьба за Советскую власть на Южном Урале (1917—1918 гг.): Сб. документов и материалов. Челябинск, 1957. С. 374.

²² Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 — июль 1918 г.). Свердловск, 1958. С. 78.

²³ Кадомцев Э.С. От Боевых Организаций Народного Вооружения к регулярной Красной Армии // В боях и походах: Воспоминания участников гражданской войны на Урале. Свердловск, 1959. С. 37.

²⁴ П.К. Мезенцев называет иную дату убийства А.И. Умова 13 ноября 1919 г. Исследователь повторяет ошибку, допущенную в приказе адмирала А.В. Колчака от 11 декабря 1918 г.: «13 ноября выстрелом через окно был ранен правительственный уполномоченный Умов». В литературе также называются 1918 г. и июнь 1919 г. Настоящая дата установлена на основании данных метрической книги Дмитриевской церкви поселка Сим (ГАЧО. Ф. И-226. Оп. 23. Д. 84. Л. 223). Автор благодарит директора музея ОАО «АМЗ» В.П. Кириллову, указавшую ему на этот документ.

²⁵ Мезенцев П.К. Судьба инженера и человека // Стальная искра (город Аша). 1996. 16 янв.

²⁶ Алексеев В.В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. Екатеринбург, 1993. С. 75.

²⁷ ГАЧО. Ф. И-226. Оп. 23. Д. 84. Л. 223.